

тальной, станковой, миниатюрной живописи³¹. Отзвуки готики я дают себя знать на этом памятнике в трактованной с необычайной эпрессией фигуре Христа.

Изображение Христа в сценах Распятия с пригвожденными одним гвоздем ногами, появляющееся на Западе с начала XI в.³², с XIV столетия довольно часто встречается в армянских памятниках³³.

Вариант Деисуса (рис. 8) со стоящим Спасителем на памятнике XV воспринимается как пережиток архаизма³⁴, но мастер, чеканивший э сцену, привнес и некоторые новшества. Он представил Христа со стягом прикрепленным к древку с крестом трехконечным флагом. Этот атрибут символизирующий победу над смертью³⁵, имеет западное происхождение. Христос изображается с ним как правило в сцене Воскресения, перед в Вознесении.]

С XIV в. изображения Христа с лабарумом встречаются в памятниках скульптуры армян Крыма (рельефы с изображением Воскресения в армянской церкви села Богатое близ Белогорска)³⁶.

Трактовка по канонам западной иконографии отдельных персонажей и целых композиций в памятниках миниатюры, скульптуры и торевтики крымских армян объясняется специалистами влиянием на них европейского, в первую очередь итальянского, искусства. Это явление непосредственно было связано с усилением с XIV в. среди крымских армян-переселенцев деятельности католических миссионеров и крепнувшими связями армянского купечества с торговыми домами Италии. Не исключено что западные мотивы могли проникнуть сюда и опосредованно — через рукописи, поступавшие в Крым в большом количестве в конце XIV в. с эмигрантами из Киликийской Армении.

В отличие от своих собратьев в Киликии армянские мастера — живописцы и ювелиры, работавшие в Крыму, были менее самостоятельны в интерпретации заимствований из европейских памятников. Как правило, они шли по пути откровенной эклектики, без всяких изменений перенося в свои произведения тот или иной образ или мотив, а порою и всю композицию целиком из европейских памятников.

Аналогичное явление наблюдаем в армянских памятниках XVI и последующих столетий.

Так, на лицевой стороне серебряного переплета рукописи 1577—1579 гг. из Хизана (Г. Овсепян, опубликовавший памятник, полагал, что оклад Евангелия одновременен рукописи и является работой писца

³¹ Несколько характерных примеров: ряд складней из слоновой кости армянского собрания, триптих, «убранный розами» (середина XIV в.), в Клуни, литая пелена 1350 г. из Метрополитен музея, рельеф с Распятием (1266—1269) Николо Пизано из Сиенского собора, средник алтаря Пахлера (1400) из Национального музея в Мюнхене, миниатюра Псалтири 1295 г. из Британского музея и др.

³² В качестве раннего примера см. Распятие из Вюрцбурга (1000 г.) — *H. Read. Art. and Society. London, s. a., pl. 37.*

³³ Отметим несколько примеров изображения распятия в армянских рукописях, где ступни Христа пригвождены одним гвоздем: Библия Есаи Ичечи 1318 г. (л. 509) — Матенадаран, № 206; Евангелие 1329 г. (л. 23 об.) — Матенадаран, № 7650; Библия 1314 г. с миниатюрами 1358 г. (л. 444) — Матенадаран, № 6230 (все рукописи принадлежат Гладзорской школе); Евангелие 1397 г. (л. 7) из Хизана — Матенадаран, № 121; крымская рукопись 1401 г. (л. 107 об.; рис. 7) — Матенадаран, № 3363; киликийское Евангелие с миниатюрами 1444 г. (л. 8) — Матенадаран, № 5784 и др. В таком же типе предстает Христос на напрестольном кресте XV—XVI вв., возобновленном в 1620 г. [А. Я. Каковкин. Серебряный крест из Загорска с армянскими надписями. — «Историко-филологический журнал АН АрмССР», № 4, (47). Ереван, 1969, стр. 283—285, рис. 1].

³⁴ А. Я. Каковкин. Серебряный оклад 1255 г. евангелия 1249 г. — «Баббер», № 9, Ереван, 1969, стр. 166—167.

³⁵ Н. П. Кондаков. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. Одесса, 1876, стр. 171.

³⁶ А. Л. Яковсон. Армянский монастырь XIV в. близ Белогорска в Крыму. — «Историко-филологический журнал АН АрмССР», № 4 (27). Ереван, 1969, стр. 230—235.